

священие новой государыне. Изменения в тексте дедикации были самые минимальные: они вносились в созданный ранее шаблон: «С каким всеглубочайшим респектом сей убогой труд Ея императорскому Величеству в Бозе почивающей любезной сестре Вашего Императорского Величества великой государыне Анне Иоанновне блаженныя и вечнодостойныя памяти мною нижайшим в прошлом 1735 году поднесен, с тем же самым и еще более преискреннейшим благоговением приемлю дерзновение и к Вашего Императорского Величества стопам во вседолжнейшем подобострастии оной нисположить; а ко оным и самого себя подвергая, всенижайше прошу сие раболепнейшее мое прошение с природным Вашего императорского Величества милосердием всемилостивейше воспрять, что за неизреченную радость и за крайнее благополучие своей жизни со всеглубочайшим подобострастием почитать не престану».¹⁴

Существование шаблона давало возможность составить достаточно нейтральный текст посвящения, включавший необходимые комплиментарные формулы, но не содержащий почти никаких конкретных характеристик адресата: одно имя с легкостью можно было заменить другим. Однако в большинстве дедикаций намечается определенная дифференциация по отношению к предкам и потомкам восхваляемого государя.

Если в старопечатных предисловиях и послесловиях своего рода эталоном для оценки заслуг других, настоящих и будущих, правителей России нередко был киевский князь Владимир, то в посвящениях XVIII в., как в одах и похвальных словах, главным постоянным ориентиром становится Петр I. Известно, какое значительное место занимает тема Петра I в русской одической поэзии, и особенно в одах, обращенных к Елизавете Петровне.¹⁵ Его имя упоминается почти повсеместно и в дедикациях следовавшим за ним правителям и правительницам. Важной их заслугой провозглашается продолжение дел царя-преобразователя, и независимо от адресата посвящения оно нередко вмещает панегирик Петру. Так, в обширном посвящении Екатерине I, которое Гавриил Бужинский предпослал отредактированному им переводу книги С. Пуфендорфа «О должности человека и гражданина» (1726), выполненному И. Кречетовским, дважды повторялось, что «долженствоваше {...} сия книга именем Петра Великого украшена

¹⁴ *Грасиан-и-Моралес Б.* Придворной человек, с французского на русский язык переведен {...} С. Волчковым. (СПб.), 1742. С. 4. Это титульное издание, повторяющее часть тиража предыдущего. Жирным шрифтом мной выделены отрывки, дословно совпадающие с посвящением Анне Леопольдовне.

¹⁵ См.: *Мотольская Д. К.* Петр I в поэзии XVIII в. // Учен. зап. Пед. института им. А. И. Герцена. 1938. Т. 14. С. 129—146; *Серман И. З.* Поэтический стиль Ломоносова. М.; Л., 1964. С. 70—74.